

ЛИНДОН ЛАРУШ

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Автор ряда экономических теорий и книг Линдон Ларуш прежде всего известен миру как основатель целого направления в науке — физической экономики. Кроме того, именно ему принадлежит авторство «Звездных войн» — столь на шумевшей в свое время концепции СОИ (Стратегической оборонной инициативы США). Но Линдон Ларуш — не только видный экономист с мировым именем. За его плечами еще и многолетний опыт политической деятельности. На протяжении почти 30 лет он выдвигал свою кандидатуру на выборах президента США.

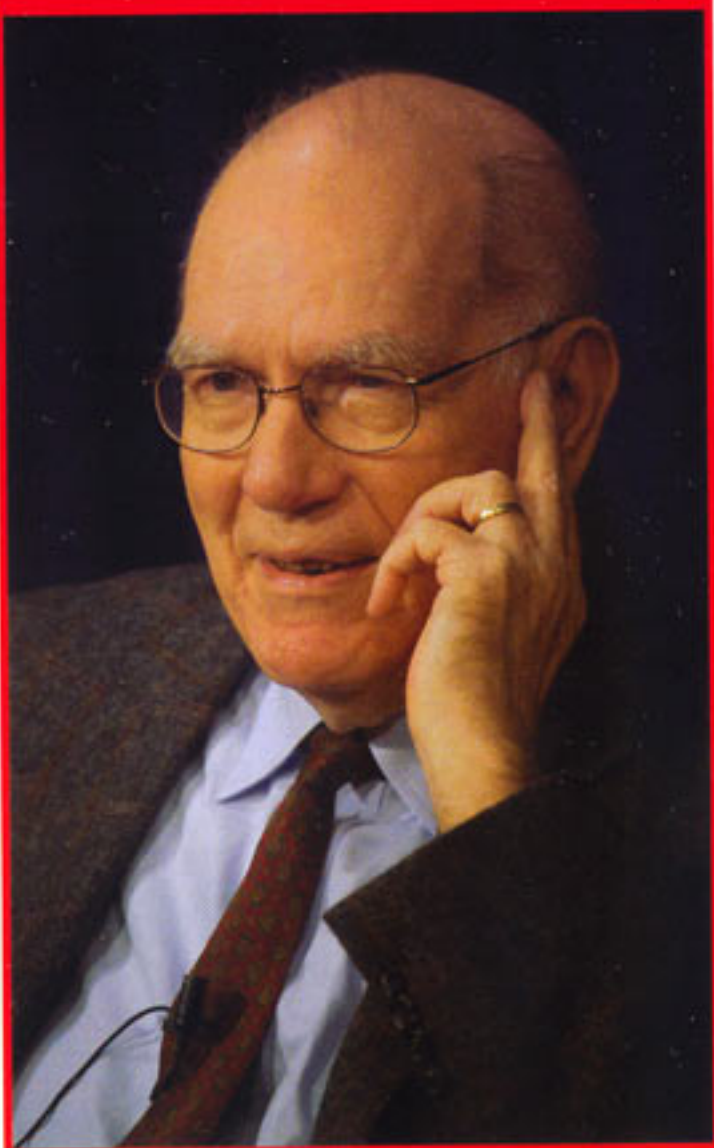
Будущий экономический гений родился 8 сентября 1922 года в Рочестере (штат Нью-Гемпшир, США) в семье всемирно известного обувного консультанта-технолога Линдона Хермила Ларуша-старшего. После окончания школы юный Линдон поступил в Северо-Восточный университет, но, прервав обучение ради армейской службы, закончил его только в 1947 году.

В конце 40-х — начале 50-х годов о Ларуше заговорили в научных кругах как о непримиримом критике «теории информации» Виннера-Шеннона, а также экономической «теории игр» Джона фон Неймана. Но экономического поля Ларушу оказалось мало, и в конце 60-х годов он начал активно заниматься политической деятельностью.

В 1968-м Линдон организовал в США (а затем и распространил на другие страны) движение «Национальный (позже — Международный) союз комитетов труда».

В 1974-м Ларуш основал Международное агентство новостей EIR News Service, «флагманом» которого стал научно-политический еженедельный журнал «Executive Intelligence Review» («Журнал оперативных исследований»). Издание публиковало экономические и политические прогнозы. Наряду с журналом «EIR» к холдингу относились ежеквартальные журналы «Наука XXI века», «Fidelio» (в основном по культуре и искусству), еженедельная газета «New Federalist», а также культурнополитический ежеквартальный журнал «Ибикус» и еженедельная газета «Neue Solidaritet», выходящие на немецком языке.

В 1976 году Линдон впервые решил баллотироваться на пост президента США. Сначала Ларуша выдвигала Партия труда, а в 1980, 1984,

1988, 1992, 1996, 2000, 2004 годах он входил в число претендентов на место кандидата от Демократической партии США.

В предвыборных кампаниях 1976, 1980 и 1984 годов лейтмотив программы Ларуша как возможного кандидата в президенты был один и тот же — мировой финансовый кризис неизбежен, если не будут предприняты срочные меры в экономической, денежной и социальной политике. Кроме того, именно тогда Ларуш выступил с инициативой начать движение по научно-технической кооперации между США и СССР «для достижения общих целей человечества». Одним из таких предложений стала первоначальная версия Стратегической оборонной инициативы (СОИ).

В 1988 году СОИ уступила место программе «Продовольствие ради мира», предостерегавшей о лавинообразном экономическом кризисе в странах Восточной Европы и Советском Союзе, который и случился год спустя. В 1992 году Ларуш предупреждал в своих предвыборных выступлениях о том, что существующая финансово-монетаристская система подобна лавине, которая неотвратимо подталкивает страну к краху. В 1996-м, по убеждениям Линдона, глобальный кризис приблизился вплотную.

ЛИНДОН ЛАРУШ:

«Международная валютно-финансовая система распадается и не имеет никакого будущего в нынешней форме»

В 2000 году, начав очередную предвыборную кампанию, Линдон Ларуш заявил: миру нужна «новая Бреттон-Вудская система», центром которой должно быть взаимодействие между президентом США и председателем КНР. Кроме того, из года в год Ларуш не устал твердить, что спасти мир от неминуемого распада могут только фундаментальные реформы экономических, финансовых и денежных систем.

Между тем, центральное место в экономических воззрениях Ларуша всегда занимал тезис о необходимости развития промышленного и сельскохозяйственного производства, экономической инфраструктуры и здоровой сферы услуг, основанных на новейших технологиях. Однако властям было куда выгодней продолжать получать сверхприбыли путем финансовых манипуляций с участием Международного валютного фонда или попросту выкачивать национальные богатства из развивающихся стран. Посему реакция на все радикальные предложения Линдона Ларуша была весьма предсказуемой — после публичного обращения экономиста к латиноамериканским и другим развивающимся странам с предложением отказаться от выплаты астрономических долгов Международному валютному фонду против него в течение 1988 года было проведено два судебных процесса. Первый провалился из-за неговорчивости присяжных с властями. Их заменили «нужными людьми», и Ларуша и пятерых его коллег осудили как уголовников якобы за нарушение финансовой дисциплины. Под давлением общественного мнения после пятилетнего (из 15 лет по приговору) тюремного заключения Ларуш был освобожден условно-досрочно в январе 1994 года, но до сих пор он еще не реабилитирован. Выступавший 2 сентября 1994 года в качестве свидетеля перед независимой комиссией по этому делу бывший министр юстиции США Рэмси Кларк отметил: дело Ларуша показало «куда больше фактов умышленного одурачивания и безправственности обвинения с использованием полномочий федеральной власти, чем какой-либо другой инициированный правительством США судебный процесс, о котором я знаю».

Предлагаем вашему вниманию интервью с Л. Ларушем

Существующая мировая валютно-финансовая система теперь вошла в катастрофическую фазу своего развала, в то, что можно назвать «общим кризисом», а не так называемым циклическим кризисом. Мир теперь охвачен рядом качественных фазовых изменений — состояние, какого европейская цивилизация не испытывала со времен катастрофы XIV столетия, именуемой «новым темным веком» и предшествующей возникновению современной европейской цивилизации в середине последующего столетия. Никакой кризис современной европейской цивилизации — даже религиозные войны 1492–1648 годов — не соответствует по глубине и серьезности тому кризису, в который мир вошел (фактически) в конце июля 2007 года.

При таких условиях никакая приблизительная оценка статистических тенденций невозможна, это — период, в который аксиомы изменяются в короткие промежутки времени. Мои соображения здесь — попытка передать особенности альтернативных путей развития общего кризиса — краха не только экономических, но и социальных, и политических систем, и даже угрозы существованию целых стран в краткосрочной перспективе.

О ГЕОПОЛИТИКЕ...

Я должен подчеркнуть, что концепция «геополитика» используется примерно со времени убийства Британской монархией американского президента Авраама Линкольна. Геополитика, определенная как новая стратегия Британской империи, была принята под влиянием принца Эдварда Альберта и направлена на уничтожение угрозы Британской империи. Данная угроза возникла вследствие разгрома североамериканскими штатами рабовладельческой британской марионетки, известной как Конфедерация, то есть фактически — вследствие американской победы над Британской империей и ее французскими (Наполеон III) и испанскими вассалами.

Ко времени столетней выставки в Филадельфии 1876 года в США Россия (представленная Менделеевым), Германия (представленная Бисмарком) и другие страны приняли американскую

модель агропромышленного развития, основанную на науке, с повышением производительных сил труда (на душу населения и на квадратный километр) при помощи высоких темпов научно-технического прогресса. Эта модель была связана с американским развитием системы континентальных железных дорог. Данное распространение американского влияния на Евразию было правильно воспринято англо-голландской либеральной финансовой олигархией (по-другому именуемой «Британская империя») как угроза имперскому мировому господству вследствие подрыва его основы – морского могущества Британской империи.

Британская реакция была смоделирована на стратегической практике организации англо-голландской либеральной фракцией так называемой «Семилетней войны» (1756–1763 года). Намерением Великобритании было, как и предупреждал в свои поздние годы Бисмарк, столкнуть Германию и Россию друг с другом, и тем самым разрушить экономическое развитие по американскому образцу среди всех наций континентальной Евразии.

Я понимаю эти проблемы яснее, чем большинство европейцев. Отчасти это потому, что во время моей воинской службы во Вторую мировую войну и после я презирал нашего так называемого «британского союзника» так же, как это делал президент Франклин Рузвельт, и также потому, что я боролся против британской фракции в США (представленной Трумэном и другими) всюду на протяжении более пяти последних десятилетий, так что у меня намного более ясное понимание этих дел, чем у живущих сегодня поколений, населяющих континентальную Европу. То, что мы называем «британцы» (имеется в виду именно тот самый *финансистский слой, о котором уже сказано – прим. ред.*) – единственный серьезный враг человечества сегодня. К сожалению, тот же самый англо-американский финансистский элемент, который поддерживал или терпимо относился к Гитлеру (как Уинстон Черчилль, например, до того как вермахт вторгся во Францию) до сих пор влиятелен в США, как и в те дни, когда дед нынешнего президента – Прескотт Буш из фирмы «Браун Бразэрс Гарриман» – финансировал возвращение к жизни нацистской партии Гитлера в конце 1932 года.

На сегодняшний день в мире есть только одна фактическая империя – англо-голландский либеральный консорциум финансистов, именуемый «Британской империей». США преимущественно контролируются снизу доверху теми

же самыми британскими интересами. В рядах правящих кругов растет сопротивление против этих интересов. Это сопротивление – единственная надежда избежать раннего погружения планеты в общепланетарное «новое средневековье». Угроза смертельна и уже стоит у дверей. Экономические и иные события с глобальными пагубными последствиями, даже включая нападения с применением ядерного оружия, являются теперь реальными, если не неизбежными угрозами.

В то же самое время мировая валютно-финансовая система находится в состоянии глобального общего кризиса.

ПОЭТОМУ...

В принципе, геополитическая карта истории сегодня – эхо того, что происходило во времена, когда Бисмарк был все еще канцлером Германии, и Д.И. Менделеев влиял на царя в «геополитическом» материально-экономическом развитии России. Среди самых примечательных характеристик теперешней мировой ситуации – возрастание роли Китая и Индии, как партнеров России. В континентальной Западной и Центральной Европе больше нет значительных сил, особенно после британского триумфа над континентальной Европой вслед за крахом Советского Союза. Чувство естественных интересов определяет США, Россию, Китай и Индию как «большую четверку» нового союза среди больших и меньших суверенных наций-государств планеты в целом.

Суть дела представляется вопросом: «действительно ли возможно, даже сейчас, чтобы США обратились к России, Китаю и Индии с предложением об использовании того же свойства Конституции США, к которому президент Франклин Рузвельт прибегнул на конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 году, теперь в качестве инструмента для замены абсолютно обанкротившейся существующей мировой денежной системы международной системой кредита, воспользовавшись потенциалом американской федеральной Конституции таким образом, как Франклин Рузвельт и предполагал для послевоенного мира, если бы он жил, и смог препятствовать тому, чтобы Трумэн стал американским президентом?»

Я полагаю, что прямая необходимость требует того, чтобы это изменение произошло очень скоро. Мы находимся в одном из тех видов общего валютно-финансового краха существующих мировых денежных систем, в которых даже простое отчаяние создает благоприятные условия для такого рода реформы.

— Что ожидает мировой валютный рынок?

Л.Л.: Существующая международная валютно-финансовая система распадается и не имеет никакого будущего в нынешней форме. Распад может произойти в течение самого ближайшего времени. Попытки спасти несостоятельные корпорации за счет общественных средств, как происходит в наибольшей степени в Великобритании и США, уже угрожают общим крахом валютно-финансовых систем всего мира в столь кратком времени, как недели, или чуть более того.

— Каковы перспективы каспийского и мирового рынка нефти? Будет ли Россия интенсифицировать строительство нефтепровода в Китай?

Л.Л.: Особый упор России на роль природных ресурсов понятен, но без серьезного акцента на движимых наукой усилиях для индустриального и аграрного прогресса Россия не сможет противостоять вызовам, которые теперь накапливаются. Поколение ведущих ученых нынешней РФ вымирает; восстановление развития в этой сфере крайне важно для будущего России и будущего соседей России. Например, потенциал ядерной энергетики России крайне важен и внутри страны, и во внешней торговле.

— Какова вероятность перерастания военно-политического противостояния в финансовое на международном уровне (замораживание счетов и активов и т.д.)?

Л.Л.: Я думаю, что этот вопрос стал просто неактуален в настоящее время. Мы находимся в ситуации, когда должны сомневаться в том, состоятся ли вообще запланированные на ноябрь американские всеобщие выборы. Насущная проблема финансовых отношений сейчас — ускорение гиперинфляционного краха американских и британских финансовых систем.

— Кто будет смотреться выигрышнее в сложившейся ситуации: США, ЕС, РФ, Китай, Индия?

Л.Л.: Или все, или никто.

— Какую экономическую модель изберет Россия в случае попытки ввести санкции со стороны США и ЕС?

Л.Л.: Как отмечено выше, проблемой наступающего крушения существующих валютно-финансовых систем Северной Америки и Западной и Центральной Европы (включая Британские острова) является доминирующая стратегическая реальность ситуации.

— Каковы перспективы российского рубля?

Л.Л.: Если к общей реформе возникнет новый подход в стиле Франклина Рузвельта, то ситуация рубля будет счастливой, иначе — нет.

— Что ожидает мировую финансовую систему и мировой фондовый рынок? Нужен ли будет фондовый рынок России в данной ситуации?

Л.Л.: Россия должна рассмотреть те виды реформ, которые я изложил для США. Нет никакой возможности продолжения того, что считали «нормальными» условиями до недавнего времени.

О БЕЛАРУСИ...

— Насколько Вы владеете информацией о позиции Беларуси в международных вопросах и как бы вы оценили ее роль? Что, по Вашему мнению, можно рекомендовать для оптимизации отношений Беларуси с западными странами?

Л.Л.: Я наблюдал соответствующие события в Беларуси со второй половины 1990-х. Если мир в целом переживет наступающий кризис, я думаю, что положение Беларуси политически и экономически интересно. Надежда на такое направление развития событий зависит от экономических условий соседей на западе; если эти соседи вернутся к прогрессивной материально-экономической практике, то Беларусь тогда будет иметь определенные особые виды преимуществ в качестве торгового партнера стран как на востоке, так и на западе.

Вопросы задавал — Дмитрий Родин

Перевод с английского — Игорь Пилавский

Фото — Стюарт Льюис (Stuart Lewis)